

Валентин Литвин

Научный потенциал Клуба

В Клубе Ученых собрались люди, которых привела в этот город судьба – разные в своей индивидуальности, по характеру, по восприятию окружающего, по своим убеждениям. Все мы привезли сюда русский язык, русскую культуру и, неизбежно, большую или малую долю советского мышления. Быстро забыли про свою «пятую графу», но осознали свое еврейство.

Сегодня мы – один коллектив – члены Клуба Русскоязычных Ученых штата Массачусетс.

Что нас объединяет? Нас объединяет привычная для нас академическая обстановка, общность интересов, возможность товарищеского общения, чувство принадлежности к коллективу.

Мы и там, на нашей бывшей родине, принадлежали к коллективу. Но там от коллектива требовали использовать общую для всех идеологию, верить ложным истинам, о которых нам рассказывали агитаторы.

Люди интеллектуальные, мы могли бы прожить и без свободы собраний и демонстраций. Но не хватало кислорода – не было свободы мысли. Инакомыслие было возможно вне коллектива – в семье или среди родных и близких, которым мы могли доверить свою безопасность.

Академическая свобода, плюрализм мнений – в этой стране не льгота и не привилегия. Это – условие существования и развития свободного мира.

В докладах мы свободно выражаем свою точку зрения, во время дискуссий «круглого стола» сталкиваются мнения о России, о США, об Израиле. А наши исследования в области иудаики – области, которая была под запретом, как вся еврейская история и культура?

Все дальше и дальше в прошлое уходит советская, а теперь уже российская действительности.

Свобода мысли – это и есть главное условие существования и плодотворной работы Клуба Русскоязычных Ученых штата Массачусетс.

1. Ученые в Клубе Ученых

Как показывает само название нашей организации – Клуб Ученых – важнейший ресурс научного потенциала Клуба – это ученые.

Академики, доктора и кандидаты наук – это люди, которые занимались научно-исследовательской работой, читали лекции в студенческих аудиториях, имеют солидный список печатных работ, а многие – патенты и авторские свидетельства.

В первые годы становления Клуба работали секции, и только позже начали проводить пленарные заседания.

Вот первые доклады членов секций, которые вышли на многопрофильную аудиторию: Евгений Карпин - «Некоторые проблемы автоматизации технологических процессов»; Илья Ривкин - «Физические основы разработки некоторых типов вибрационных измерительных приборов»; Александр Гурфинкель - «Успехи российского

медицинского приборостроения»; Ефим Неплохов - «Высокоточные приводы оптических телескопов».

Как видим, доклады отражали область знания и опыт работы, приобретенные в СССР.

В 2000 году, на полпути к нашему юбилею, в Клубе было 48 членов.

Мне представляется, что переход на пленарные заседания имел огромное значение для всей последующей академической деятельности Клуба. В первую очередь, это выход ученых за рамки своей непосредственной научной области, переход к разработке широкой научной тематики, не обязательно связанной с прошлым опытом.

Произошло это не сразу. Но тенденция набирала силу и теперь, за редким исключением, является доминирующей. Яков Басин – доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент Российской Академии естественных наук, крупнейший специалист-нефтяник. Его доклады «Сколько будет стоить бензин в следующем столетии», «Нефтегазовая промышленность вчера, сегодня, завтра» - тема неисчерпаемая. Но ученому стало тесно в «нефтяной» области. То, что открыл Басин Клубу – «Человеконенавистнические идеологии», «Международный терроризм и антиимпериализм», «К событиям на Ближнем Востоке», «Пассионарность и судьбы народов» - новая для Клуба тематика, неоценимый вклад в его научный потенциал.

Широкий диапазон доступен ученому. Ученый владеет методикой исследования, привык работать с источниками, умеет организовать материал.

Евгений Штокман – доктор технических наук. Его область – отопление, вентиляция, защита окружающей среды – 130 печатных работ, в том числе 18 книг. Вот диапазон его тематики: «Демографический фактор исторического развития», «Россия и мусульманский мир», «Кавказская война 19-го века и ее близкие и отдаленные последствия», «Украина: прошлое, настоящее и перспективы». И все – на самом высоком научном и методологическом уровне.

Кандидат технических наук Ирина Магид более 30 лет проработала в научно-исследовательском объединении «Электрон», автор 13 изобретений и 50 научных публикаций. Ее доклады «О необыкновенных свойствах букв ивритского алфавита», «Природа таланта в контексте иудаизма», «Коды в Торе: миф или реальность», «Наука и религия» сделали кандидата технических наук Ирину Магид ведущим авторитетом исключительно важного раздела нашей научной деятельности – иудаики.

Ирина Тодер – кандидат технических наук широкого профиля: сельскохозяйственное машиностроение, оборудование заводов строительной индустрии и многое другое. Недавно Ирина Тодер подготовила работу «Что такое гражданское общество» – исследование на самом высоком уровне современной социологии. А в планах – еще более сложная и не менее актуальная тема – «Религия и общество».

Ученый может оставаться и в пределах своей научной области. Академик Иосиф Рабкин не выходит за рамки медицины. Но посмотрите, каков поистине энциклопедический диапазон его научных сообщений: «Воздействие лазера на кровеносные сосуды организма человека», «Эвтаназия», «Кровоизлияния и их нехирургическая остановка». В плане научное сообщение – «Видение сердца».

Широкой профессиональной эрудицией отличаются доклады кандидата медицинских наук Евгении Симхович: «Современные представления о процессах

регуляции в организме человека», «Некоторые вопросы физиологии сердца в аспекте медицины».

То же следует сказать и о кандидате медицинских наук Евгении Вольперте. Его доклады – часто в броской, полемической форме – освещают самые злободневные вопросы медицинской науки и практики сегодняшнего дня.

Рабкин, Симхович или Вольперт – это не тот медик, который говорит о себе: «я – специалист по правому предсердию» и даже не тот, о ком мы говорим: «врач широкого профиля». Их эрудиция выходит за рамки медицины, охватывает многие аспекты биологии, генетики, физики, биохимии.

Хорошо, если ученый не ограничивается отечественными источниками, освещает проблему на основе мирового и/или американского опыта. Это – Ирина Тодер, Клара Рукшина, Ирина Магид, Наталья Лейтес, Иосиф Рабкин и другие. А между тем, для преодоления языкового барьера есть немало доступных способов.

Контингент ученых растет из года в год, с ускорением, в течение всего десятилетия. В 2006-2007 году впервые с докладами выступят доктор технических наук Ефим Левин – «Особенности системы патентования изобретений в США», кандидат технических наук Борис Мериин – «Электрогидравлическая обработка материалов и машиностроительных изделий», кандидат медицинских наук Валерия Клебанова – «Загрязнение воздуха и болезни», доктор медицинских наук Руслана Эфеджан – «Правда о геноциде армян», крупнейший специалист в области ракетостроения, доктор технических наук Анатолий Дорон – «Как получилось, что Советский Союз первым вышел в космос», кандидат технических наук Ирина Голубчик – «Путешествие по национальным паркам Америки» и другие.

Срабатывают прямая и обратная связь: Клуб приобретает известность и престиж – это привлекает ученых и, в свою очередь, поднимает авторитет и престиж Клуба.

2. Интеллектуальный потенциал Клуба

В Уставе, в разделе «Цели, задачи и формы работы Клуба» мы читаем: «Обеспечить членам Клуба, ученым и специалистам, условия для плодотворной научной работы». Таким образом, мы узнаем, что в Клубе присутствуют «ученые» и «специалисты».

До сих пор я говорил об ученых. Зададимся вопросом: кто они, члены Клуба, которых мы называем специалистами?

Мы называем специалистами тех, кто имеет многолетний опыт работы в технических отраслях, часто ключевых, таких как ракетостроение, приборостроение, электроника, в гражданском и промышленном строительстве, врачи, педагоги...

В Клубе – инженеры всех профилей: Михаил Барамов – инженер по оборудованию; Анатолий Шехтман – инженер-электромонтажник; Эмилия Иориш – инженер по электронной технике; Софья Пазина – инженер-теплотехник; Муся Тверская – инженер-электрик в области кинопроизводства; Лора Шифрина – инженер-радиотехник; Давид Клебанов – инженер по космической технике; Феликс Румкин – инженер-транспортник; Раиса Муниц – инженер-оптик, специалист по лазерной технологии, и много других. Хотел бы перечислить всех, но нет возможности.

Юрий Глина, Иосиф Вайсман, Ольга Островская – строители.

Лина Вяземская, Семен Койфман, Семен Никомаров, Руслана Эфеджан, Броня Филюрина, Маргарита Рабкина – врачи. А Лидия Ханбемян – ученый зоотехник.

Среди специалистов – педагоги, журналисты, социологи, технологи и представители многих других профессий.

А еще замечу: каждый третий обладает поэтическим даром. Клуб Ученых можно с полным правом назвать клубом поэтов-любителей.

В 1996 году соотношение ученых и специалистов составляло 2:1 в пользу ученых. Сегодня соотношение иное: 1:3 в пользу специалистов.

Казалось бы, это должно было ослабить научный потенциал Клуба. Этого не произошло. Наоборот, специалисты принесли в Клуб неизмеримо ценный интеллектуальный потенциал.

Американские ученые подразделяют интеллектуальный потенциал на три категории: академический интеллект: способность решить задачу, сравнивать, противопоставлять, оценивать, критиковать; творческий интеллект: способность предполагать, теоретизировать, делать открытие; практический интеллект: способность использовать знания для практических целей.

Для академической организации, какой является Клуб Ученых, важен академический и творческий потенциал. Те, кого мы называем специалистами, обладают творческим интеллектом, умением овладеть проблемой, аргументировать, критиковать, найти собственное решение. Их вклад в научную работу Клуба трудно переоценить. Приход в Клуб большой многопрофильной группы специалистов расширил диапазон тематики, которого Клуб раньше никогда не имел.

В Соединенных Штатах и европейских странах разработан и широко применяется количественный показатель интеллектуальных способностей человека. Это – «intelligence quotient» – «интеллектуальный коэффициент» – сокращенно IQ (Ай Кью). Отцом современных методов измерения IQ признается Чарльз Спирмен, который в 1904 году предложил универсальный показатель для измерения интеллекта, основанный на статистическом анализе различных тестов.

Корреляция результатов по различным тестам исключительно высока, и поэтому единый показатель для всех тестов возможен. Этот показатель и есть IQ – итог тестирования различных умственных процессов.

Необходимо понимать, что IQ индивидуума не означает его совершенства как личности. Благородство, великодушие, честность и пр. не характеризуются тестами IQ. Еще надо понять, что в одних сферах жизни интеллект играет значительную роль, в других – ничтожную. Гениальность необходима, чтобы быть Моцартом. Физические качества, соревновательский талант, страсть к победам необходимы, чтобы стать Мохаммедом Али. Способность убеждать необходима, чтобы стать успешным продавцом поддержанных автомобилей. Но великому композитору, великому боксеру и успешному продавцу для достижения профессиональных высот совсем необязателен высокий интеллект, хотя они и могут обладать таковым. А вот научному работнику или писателю для их успеха высокий IQ необходим.

Кстати, замечу: мы живем в богатой и могущественной стране, но, как показывает статистика, не очень умной: пятьдесят процентов американцев имеют IQ между 90 и 110; средний IQ выпускников университетов – 115, и они попадают в число 16-ти процентов

населения; IQ - 130 – у двух процентов населения, а IQ - 145 и выше – у менее четверти процента населения.

Я допускаю, что средний IQ Клуба Ученых, возможно, ниже среднего по Бостону, который считается самым академическим городом в США, но определенно выше среднего по стране.

Но вернемся к нашим клубным делам.

Наши специалисты не уступают ученым: сразу же вышли за пределы прошлого опыта и переключились на современные актуальные темы.

Вот примеры: Леонид Ресин – «От антисемитизма к фашизму», Аркадий Плоткин – «XX век: почему потерпел крах социализм?», Михаил Райгородский – «Взаимоотношения Израиля и Америки», Анатолий Цукерман – «Мое познание Америки» и «Размышления на тему Американской Империи», Иосиф Вайсман – «Некоторые аспекты частной теории относительности» и «Преддверье квантовой механики».

Что приводит в Клуб специалистов? Определяющим является широкий кругозор, начитанность, стремление к знаниям и, конечно же, интеллектуальный потенциал, если хотите, высокий IQ, который непременно должен быть востребован в Клубе.

В этой связи особенно приветствую тех, кто выступает в Клубе впервые. В 2005-2006 рабочем году Муся Тверская дебютировала с докладом «К вопросу о сионизме и ортодоксальном модернизме». Первое выступление Беллы Гуревич: «О гуманистическом воспитании и обучении человека с учетом его индивидуальности». Софья Пазина познакомила нас с творчеством американского поэта Роберта Фроста. Свой доклад «Американский поэт Роберт Фрост и его время» иллюстрировала стихами поэта (на прекрасном английском) и своими переводами.

О чем это говорит? Главное – преодолеть психологический барьер, поверить в свои силы. Психологи называют это «мотивацией». Мотивация – это естественное для интеллектуального человека стремление к самоутверждению. Самоутверждение, достижение и одобрение усиливают чувство принадлежности к коллективу, побуждают играть в нем активную роль. Мотивация работает: Муся Тверская готовит исследование «Некоторые вопросы взаимоотношений иудаизма и христианства», Белла Гуревич работает над темой «Как мы относимся к другим людям», Софья Пазина – «Жизнь и творчество поэта Хаима-Нахмана Бялика».

В 2006-2007 рабочем году впервые выступят: Раиса Муниц – «Смысл истории», Лина Вяземская – «Вольфганг Амадей Моцарт – к 250-летию со дня рождения», Софья Ястребнер – «Максим Горький в СССР, России и Америке (пролетарский писатель в трех лицах)», Игорь Ланцман «Оружие для третьей мировой войны». Лев Ратманский, который дважды выступал с докладами по иудаике-1 и иудаике-2 (об этих проектах я скажу позже) сейчас работает над сложной религиозно-философской темой: «Пророки и пророчества».

Это очень важно. Пассивный слушатель, не веривший в свои способности или не знавший своих интеллектуальных возможностей, становится активным членом Клуба. Клуб для него помимо прочего – школа приобретения знаний и навыков научной работы.

Какой вывод можно сделать из сказанного? Клуб пришел к своему десятилетию с высоким научным потенциалом. Этим мы обязаны и ученым, и специалистам. Жаль, что Клубу ученых не дано права присуждать ученые степени.

3. О научных сообщениях и докладах

Остановлюсь на пленарных заседаниях с научными сообщениями. Это основная форма академической работы Клуба.

Можно с полной уверенностью сказать, что большинство докладов отвечает высоким научным требованиям. Об этом говорят многочисленные примеры, которые я привел в первых двух разделах своего доклада. Научно-тематический план охватывает практически все основные разделы и направления науки. Авторы берутся за разработку все более сложных тем; при этом исследование, как правило, опирается на солидную фактографическую базу, содержит обстоятельный аргументированный анализ.

Все это находит свое отражение в сборнике «Второе Дыхание». С первого номера до 13-го – это действительно «десятилетие в движении» - движении на пути к научной зрелости.

В Уставе Клуба мы записали требования к научному сообщению: достаточный научный уровень и доступное изложение. Второе требование легче дается тем, кто имеет опыт лекционной работы. Ведь каждая лекция в студенческой аудитории – научное сообщение в доступной форме – то, что требуется в Клубе.

Может быть, это и так, но большинство наших докладчиков вполне овладели этим сложным искусством. Примером могут служить доклады даже по узкотехнической тематике: Владимира Львовского «Популярно о «сопротивлении материалов»» и «Реакция кровеносных сосудов на изменение давления крови»; Игоря Старикова «Гидрорезание – технология будущего», Юрия Глины «Подземное и наземное строительство в СССР и других странах: проблемы и решения», Ефима Шмуклера «Химические аспекты человека» и «Периодическая система химических элементов: прошлое и настоящее», Аркадия Давидковича «Что такое горное дело: от древности до современности» и много других.

В стремлении сделать свое сообщение доступным докладчики умело используют различные средства наглядности. Вспомним, как прекрасно иллюстрировала Симхович цветными анатомическими срезами свой научный доклад, о котором я говорил выше; академик Рабкин, естественно, использует слайды, как это принято на международных конгрессах, участником которых он многократно был. А недавний свой доклад Юрий Глина иллюстрировал чертежами и рисунками, которые сделали его сообщение и интересным, и доступным.

Теперь это стало общепринятым. Каждый, выходя на трибуну, если этого требует тема, находит наглядные способы и средства, чтобы проиллюстрировать сказанное.

Обязательные компоненты пленарного заседания – ответы на вопросы и обсуждение доклада.

Нередко ответы на вопросы занимают столько же времени, что и доклад. Не следует думать, что многочисленные вопросы свидетельствуют о том, что докладчик недостаточно полно раскрыл тему. Такое суждение ошибочно. Ни одно сообщение, лекция, монография не могут исчерпать тему. Я думаю: чем тема актуальнее, тем больше вопросов. На докладчика это налагает большую ответственность: необходимо иметь солидный резерв знаний, чтобы исчерпывающе ответить на вопросы.

Почему обсуждение доклада зачастую по своему интеллектуальному уровню ниже самого доклада? Это понятно: трудно уловить главное, организовать мысли и лаконично их изложить «с места». Недавно приняли решение: заблаговременно раздавать тезисы. Тезисы нужны и докладчику, и выступающим: докладчику это помогает в организации материала, делает его сообщение более последовательным, а аудитории помогает поднять уровень обсуждения, делает его более предметным.

Основополагающим принципом работы Клуба, как всякой научной организации, является академическая свобода. Обмен мнениями, живая дискуссия, возможно, главная притягательная сила Клуба. Но пользоваться академической свободой следует умело. Идеологическая, религиозная, политическая, партийная ограниченность недопустимы. Односторонняя, субъективная трактовка проблемы ставит под сомнение ее достоверность. Ученый должен быть шире своих убеждений.

Бывали случаи, когда аудитория, в принципе, не принимала концепцию докладчика? Конечно, бывали. Вы это знаете. Что тогда делать? Тогда вступает в действие правило: не отвергать, а опровергать. При этом надо помнить: диспут – это столкновение идей, а не столкновение людей.

Если доклад хороший, можно похвалить, а можно назвать сильные стороны. Для меня всегда второе ценнее.

4. О научных конференциях

Научные конференции занимают особое место в работе Клуба. Подготовка и проведение конференции объединяет коллектив вокруг общей цели. А цель состоит в том, чтобы сдать экзамен на зрелость Клуба. Высокая оценка доклада – заслуга докладчика. От оценки конференции зависит престиж клуба.

Большинство конференций в десятилетней истории Клуба связаны с историческими и памятными датами: конференция «50 лет государству Израиль» (1998 год), «К 60-летию начала Великой Отечественной войны» (2001), научная конференция, посвященная 60-летию Сталинградской битвы (2003), научно-теоретическая конференция «11 сентября: два года спустя» (2003), «Великая Отечественная война и современность» - к 60-летию Победы (2005).

В чем главное достоинство этих конференций? Воспроизвести события прошлого не является самоцелью. Главное – анализ событий прошлого в свете сегодняшнего дня.

11-е сентября вошло в историю как самая смертоносная акция в глобальной войне против терроризма, свидетелями которой мы являемся. Опубликованы обширные доклады правительственных комиссий, написаны сотни книг и статей – все известно до мельчайших подробностей. Что еще можно к этому добавить два года спустя?

Научную конференцию мы так и назвали «11-е сентября: два года спустя».

Яков Басин в докладе «Международный терроризм и антиамериканизм» показывает, в чем сходство и в чем отличие исламского экстремизма от знакомых нам гитлеризма, большевизма и японского милитаризма, обсуждает остро-политическую проблему: единственная глобальная сверхдержава – созрели ли Соединенные Штаты для такой роли в современном многополярном мире, и т.д.

Анатолий Цукерман в докладе «Пробуждение Америки» рассматривает мусульманский экстремизм в исторической перспективе, показывает, что современные

западные демократии находятся в процессе изменений, что международный терроризм неизбежно ведет к трансформации демократических систем.

Тема доклада Евгения Штокмана – «Последствия 11-го сентября» говорит сама за себя. Автор показывает, как события 11-го сентября повлияли, и еще очень долго будут определять внутрисударственные и международные отношения.

Конференцию, посвященную 60-летию окончания Великой Отечественной войны, мы назвали «Великая Отечественная война и современность». Все доклады ориентированы на современность. Вот тематика докладов: Марк Цалюк – «Историческая роль Советского Союза во Второй Мировой войне». Это ответ на попытки ревизовать исторические факты 60 лет спустя; Евгений Штокман – «Вторая Мировая война, холодная война и современная международная обстановка»; Валентин Литвин – «Российско-американские отношения 60 лет спустя»; Иосиф Лахман – «Послевоенные судьбы мирового еврейства».

Слово «современность» - ключевое. Анализ исторических событий с дистанции времени, пересмотр и переоценка утвердившихся представлений дают нам право называть конференции научными.

Две научно-теоретические конференции: «Евреи, еврейская история и еврейские ценности» и «Евреи в 21-ом веке» вывели Клуб на новую академическую орбиту.

Напомню тематику этих конференций.

Конференция «Евреи, еврейская история и еврейские ценности»: «Наши истоки. Как родился наш народ» (Иосиф Лахман); «От рабства к свободе. Исход евреев из Египта» (Яков Басин); «Тора и моральные ценности» (Ирина Магид); «Первичные формы еврейской государственности в период Первого и Второго Храма» (Валентин Литвин); «Традиция как цементирующая сила еврейской нации» (Лев Ратманский); «Проблемы государственного строительства в современном Израиле» (Валентин Литвин).

Конференция «Евреи в 21-ом веке»: «Государство Израиль: борьба за существование» (Марк Цалюк); «Антисемитизм древний и современный» (Иосиф Лахман); «Евреи, арабы и демография» (Евгений Штокман); «Евреи в 21-ом веке: национальное самосознание или ассимиляция» (Валентин Литвин); «Евреи из СССР и стран СНГ в диаспоре и в государстве Израиль» (Лев Ратманский).

Дело не в том, что спонсорами обоих проектов была ведущая еврейская организация Combined Jewish Philanthropies, хотя и это немаловажно. Требовалась решимость и готовность поднять огромный пласт новой для авторов фактографии и осмыслить ее.

Клуб видел в этих проектах важную просветительскую миссию: в первом проекте представлены основные вехи в истории нашего народа в интерпретации, доступной русскоязычной аудитории; второй проект – логическое и историческое продолжение первого: ответ на вопрос: кто мы? Показаны судьбы и перспективы американской еврейской общины и русскоязычных общин в диаспоре и в государстве Израиль.

Этим проектам были посвящены одиннадцать пленарных заседаний, две двухдневные конференции, изданы два тематических сборника. Судя по отзывам участников конференций, русскоязычной печати и читателей, Клуб с этой задачей справился.

В статье Президента Клуба Марка Цалюка говорится о новом проекте, к которому Клуб приступит в следующем рабочем году.

Сегодняшняя конференция задумана как юбилейная – научная. Хочу надеяться, что мы этот замысел оправдаем. Судить вам.

***

В заключение хочу спросить: в чем главное условие успешной работы Клуба?
Отвечу: главные условия успешной работы Клуба: ненавязчивый, но четко регламентированный порядок работы и, самое главное, доброжелательный микроклимат, атмосфера товарищества и дружелюбия. Не будь этого, не было бы Клуба. Это то, чем надо дорожить. Это то, что мы должны беречь больше всего.

В Клубе Ученых собрались люди, которых привела в этот город судьба – разные в своей индивидуальности, по характеру, по восприятию окружающего, по своим убеждениям. Все мы привезли сюда русский язык, русскую культуру и, неизбежно, большую или малую долю советского мышления. Быстро забыли про свою «пятую графу», но осознали свое еврейство.

Сегодня мы – один коллектив – члены Клуба Русскоязычных Ученых штата Массачусетс.

Что нас объединяет? Нас объединяет привычная для нас академическая обстановка, общность интересов, возможность товарищеского общения, чувство принадлежности к коллективу.

Мы и там, на нашей бывшей родине, принадлежали к коллективу. Но там от коллектива требовали использовать общую для всех идеологию, верить ложным истинам, о которых нам рассказывали агитаторы.

Люди интеллектуальные, мы могли бы прожить и без свободы собраний и демонстраций. Но не хватало кислорода – не было свободы мысли. Инакомыслие было возможно вне коллектива – в семье или среди родных и близких, которым мы могли доверить свою безопасность.

Академическая свобода, плюрализм мнений – в этой стране не льгота и не привилегия. Это – условие существования и развития свободного мира.

В докладах мы свободно выражаем свою точку зрения, во время дискуссий «круглого стола» сталкиваются мнения о России, о США, об Израиле. А наши исследования в области иудаики – области, которая была под запретом, как вся еврейская история и культура?

Все дальше и дальше в прошлое уходит советская, а теперь уже российская действительности.

Свобода мысли – это и есть главное условие существования и плодотворной работы Клуба Русскоязычных Ученых штата Массачусетс.

1. Ученые в Клубе Ученых

Как показывает само название нашей организации – Клуб Ученых – важнейший ресурс научного потенциала Клуба – это ученые.

Академики, доктора и кандидаты наук – это люди, которые занимались научно-исследовательской работой, читали лекции в студенческих аудиториях, имеют солидный список печатных работ, а многие – патенты и авторские свидетельства.

В первые годы становления Клуба работали секции, и только позже начали проводить пленарные заседания.

Вот первые доклады членов секций, которые вышли на многопрофильную аудиторию: Евгений Карпин - «Некоторые проблемы автоматизации технологических процессов»; Илья Ривкин - «Физические основы разработки некоторых типов вибрационных измерительных приборов»; Александр Гурфинкель - «Успехи российского медицинского приборостроения»; Ефим Неплохов - «Высокоточные приводы оптических телескопов».

Как видим, доклады отражали область знания и опыт работы, приобретенные в СССР.

В 2000 году, на полпути к нашему юбилею, в Клубе было 48 членов.

Мне представляется, что переход на пленарные заседания имел огромное значение для всей последующей академической деятельности Клуба. В первую очередь, это выход ученых за рамки своей непосредственной научной области, переход к разработке широкой научной тематики, не обязательно связанной с прошлым опытом.

Произошло это не сразу. Но тенденция набирала силу и теперь, за редким исключением, является доминирующей.

Яков Басин – доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент Российской Академии естественных наук, крупнейший специалист-нефтяник. Его доклады «Сколько будет стоить бензин в следующем столетии», «Нефтегазовая промышленность вчера, сегодня, завтра» - тема неисчерпаемая. Но ученому стало тесно в «нефтяной» области. То, что открыл Басин Клубу – «Человеконенавистнические идеологии», «Международный терроризм и антиимпериализм», «К событиям на Ближнем Востоке», «Пассионарность и судьбы народов» - новая для Клуба тематика, неоценимый вклад в его научный потенциал.

Широкий диапазон доступен ученому. Ученый владеет методикой исследования, привык работать с источниками, умеет организовать материал.

Евгений Штокман – доктор технических наук. Его область – отопление, вентиляция, защита окружающей среды – 130 печатных работ, в том числе 18 книг. Вот диапазон его тематики: «Демографический фактор исторического развития», «Россия и мусульманский мир», «Кавказская война 19-го века и ее близкие и отдаленные последствия», «Украина: прошлое, настоящее и перспективы». И все – на самом высоком научном и методологическом уровне.

Кандидат технических наук Ирина Магид более 30 лет проработала в научно-исследовательском объединении «Электрон», автор 13 изобретений и 50 научных публикаций. Ее доклады «О необыкновенных свойствах букв ивритского алфавита», «Природа таланта в контексте иудаизма», «Коды в Торе: миф или реальность», «Наука и религия» сделали кандидата технических наук Ирину Магид ведущим авторитетом исключительно важного раздела нашей научной деятельности – иудаики.

Ирина Тодер – кандидат технических наук широкого профиля: сельскохозяйственное машиностроение, оборудование заводов строительной индустрии и многое другое. Недавно Ирина Тодер подготовила работу «Что такое гражданское общество» – исследование на самом высоком уровне современной социологии. А в планах – еще более сложная и не менее актуальная тема – «Религия и общество».

Ученый может оставаться и в пределах своей научной области. Академик Иосиф Рабкин не выходит за рамки медицины. Но посмотрите, каков поистине энциклопедический диапазон его научных сообщений: «Воздействие лазера на кровеносные сосуды организма человека», «Эвтаназия», «Кровоизлияния и их нехирургическая остановка». В плане научное сообщение – «Видение сердца».

Широкой профессиональной эрудицией отличаются доклады кандидата медицинских наук Евгении Симхович: «Современные представления о процессах регуляции в организме человека», «Некоторые вопросы физиологии сердца в аспекте медицины».

То же следует сказать и о кандидате медицинских наук Евгении Вольперте. Его доклады – часто в броской, полемической форме – освещают самые злободневные вопросы медицинской науки и практики сегодняшнего дня.

Рабкин, Симхович или Вольперт – это не тот медик, который говорит о себе: «я – специалист по правому предсердию» и даже не тот, о ком мы говорим: «врач широкого профиля». Их эрудиция выходит за рамки медицины, охватывает многие аспекты биологии, генетики, физики, биохимии.

Хорошо, если ученый не ограничивается отечественными источниками, освещает проблему на основе мирового и/или американского опыта. Это – Ирина Тодер, Клара Рукшина, Ирина Магид, Наталья Лейтес, Иосиф Рабкин и другие. А между тем, для преодоления языкового барьера есть немало доступных способов.

Контингент ученых растет из года в год, с ускорением, в течение всего десятилетия. В 2006-2007 году впервые с докладами выступают доктор технических наук Ефим Левин – «Особенности системы патентования изобретений в США», кандидат технических наук Борис Мериин – «Электрогидравлическая обработка материалов и машиностроительных изделий», кандидат медицинских наук Валерия Клебанова – «Загрязнение воздуха и болезни», доктор медицинских наук Руслана Эфеджан – «Правда о геноциде армян», крупнейший специалист в области ракетостроения, доктор технических наук Анатолий Дарон – «Как получилось, что Советский Союз первым вышел в космос», кандидат технических наук Ирина Голубчик – «Путешествие по национальным паркам Америки» и другие.

Срабатывают прямая и обратная связь: Клуб приобретает известность и престиж – это привлекает ученых и, в свою очередь, поднимает авторитет и престиж Клуба.

2. Интеллектуальный потенциал Клуба

В Уставе, в разделе «Цели, задачи и формы работы Клуба» мы читаем: «Обеспечить членам Клуба, ученым и специалистам, условия для плодотворной научной работы». Таким образом, мы узнаем, что в Клубе присутствуют «ученые» и «специалисты».

До сих пор я говорил об ученых. Зададимся вопросом: кто они, члены Клуба, которых мы называем специалистами?

Мы называем специалистами тех, кто имеет многолетний опыт работы в технических отраслях, часто ключевых, таких как ракетостроение, приборостроение, электроника, в гражданском и промышленном строительстве, врачи, педагоги...

В Клубе – инженеры всех профилей: Михаил Барамов – инженер по оборудованию; Анатолий Шехтман – инженер-электромонтажник; Эмилия Иориш – инженер по электронной технике; Софья Пазина – инженер-теплотехник; Муся Тверская – инженер-электрик в области кинопроизводства; Лора Шифрина – инженер-радиотехник; Давид Клебанов – инженер по космической технике; Феликс Румкин – инженер-транспортник; Раиса Муниц – инженер-оптик, специалист по лазерной технологии, и много других. Хотел бы перечислить всех, но нет возможности.

Юрий Глина, Иосиф Вайсман, Ольга Островская – строители.

Лина Вяземская, Семен Койфман, Семен Никомаров, Руслана Эфеджан, Броня Филюрина, Маргарита Рабкина – врачи. А Лидия Ханбегиан – ученый зоотехник.

Среди специалистов – педагоги, журналисты, социологи, технологи и представители многих других профессий.

А еще замечу: каждый третий обладает поэтическим даром. Клуб Ученых можно с полным правом назвать клубом поэтов-любителей.

В 1996 году соотношение ученых и специалистов составляло 2:1 в пользу ученых. Сегодня соотношение иное: 1:3 в пользу специалистов.

Казалось бы, это должно было ослабить научный потенциал Клуба. Этого не произошло. Наоборот, специалисты принесли в Клуб неизмеримо ценный интеллектуальный потенциал.

Американские ученые подразделяют интеллектуальный потенциал на три категории: академический интеллект: способность решить задачу, сравнивать, противопоставлять, оценивать, критиковать; творческий интеллект: способность предполагать, теоретизировать, делать открытие; практический интеллект: способность использовать знания для практических целей. Для академической организации, какой является Клуб Ученых, важен академический и творческий потенциал. Те, кого мы называем специалистами, обладают творческим интеллектом, умением овладеть проблемой, аргументировать, критиковать, найти собственное решение. Их вклад в научную работу Клуба трудно переоценить. Приход в Клуб большой многопрофильной группы специалистов расширил диапазон тематики, которого Клуб раньше никогда не имел.

В Соединенных Штатах и европейских странах разработан и широко применяется количественный показатель интеллектуальных способностей человека. Это – «intelligence quotient» – «интеллектуальный коэффициент» – сокращенно IQ (Ай Кью). Отцом современных методов измерения IQ признается Чарльз Спирмен, который в 1904 году предложил универсальный показатель для измерения интеллекта, основанный на статистическом анализе различных тестов.

Корреляция результатов по различным тестам исключительно высока, и поэтому единый показатель для всех тестов возможен. Этот показатель и есть IQ – итог тестирования различных умственных процессов.

Необходимо понимать, что IQ индивидуума не означает его совершенства как личности. Благородство, великодушие, честность и пр. не характеризуются тестами IQ. Еще надо понять, что в одних сферах жизни интеллект играет значительную роль, в других – ничтожную. Гениальность необходима, чтобы быть Моцартом. Физические качества, соревновательский талант, страсть к победам необходимы, чтобы стать Мохаммедом Али. Способность убеждать необходима, чтобы стать успешным продавцом поддержанных автомобилей. Но великому композитору, великому боксеру и успешному продавцу для достижения профессиональных высот совсем необязателен высокий интеллект, хотя они и могут обладать таковым. А вот научному работнику или писателю для их успеха высокий IQ необходим.

Кстати, замечу: мы живем в богатой и могущественной стране, но, как показывает статистика, не очень умной: пятьдесят процентов американцев имеют IQ между 90 и 110; средний IQ выпускников университетов – 115, и они попадают в число 16-ти процентов населения; IQ - 130 – у двух процентов населения, а IQ - 145 и выше – у менее четверти процента населения.

Я допускаю, что средний IQ Клуба Ученых, возможно, ниже среднего по Бостону, который считается самым академическим городом в США, но определенно выше среднего по стране.

Но вернемся к нашим клубным делам.

Наши специалисты не уступают ученым: сразу же вышли за пределы прошлого опыта и переключились на современные актуальные темы.

Вот примеры: Леонид Ресин – «От антисемитизма к фашизму», Аркадий Плоткин – «XX век: почему потерпел крах социализм?», Михаил Райгородский – «Взаимоотношения Израиля и Америки», Анатолий Цукерман – «Мое познание Америки» и «Размышления на тему Американской Империи», Иосиф Вайсман – «Некоторые аспекты частной теории относительности» и «Преддверье квантовой механики».

Что приводит в Клуб специалистов? Определяющим является широкий кругозор, начитанность, стремление к знаниям и, конечно же, интеллектуальный потенциал, если хотите, высокий IQ, который непременно должен быть востребован в Клубе.

В этой связи особенно приветствую тех, кто выступает в Клубе впервые. В 2005-2006 рабочем году Муся Тверская дебютировала с докладом «К вопросу о сионизме и ортодоксальном модернизме». Первое выступление Беллы Гуревич: «О гуманистическом воспитании и обучении человека с учетом его индивидуальности». Софья Пазина познакомила нас с творчеством американского поэта Роберта Фроста. Свой доклад «Американский поэт Роберт Фрост и его время» иллюстрировала стихами поэта (на прекрасном английском) и своими переводами.

О чем это говорит? Главное – преодолеть психологический барьер, поверить в свои силы. Психологи называют это «мотивацией». Мотивация – это естественное для интеллектуального человека стремление к самоутверждению. Самоутверждение, достижение и одобрение усиливают чувство принадлежности к коллективу, побуждают играть в нем активную роль. Мотивация работает: Муся Тверская готовит исследование «Некоторые вопросы взаимоотношений иудаизма и христианства», Белла Гуревич работает над темой «Как мы относимся к другим людям», Софья Пазина – «Жизнь и творчество поэта Хаима-Нахмана Бялика».

В 2006-2007 рабочем году впервые выступят: Раиса Муниц – «Смысл истории», Лина Вяземская – «Вольфганг Амадей Моцарт – к 250-летию со дня рождения», Софья Ястребнер – «Максим Горький в СССР, России и Америке (пролетарский писатель в трех лицах)», Игорь Ланцман «Оружие для третьей мировой войны». Лев Ратманский, который дважды выступал с докладами по иудаике-1 и иудаике-2 (об этих проектах я скажу позже) сейчас работает над сложной религиозно-философской темой: «Пророки и пророчества».

Это очень важно. Пассивный слушатель, не веривший в свои способности или не знавший своих интеллектуальных возможностей, становится активным членом Клуба. Клуб для него помимо прочего – школа приобретения знаний и навыков научной работы.

Какой вывод можно сделать из сказанного? Клуб пришел к своему десятилетию с высоким научным потенциалом. Этим мы обязаны и ученым, и специалистам. Жаль, что Клубу ученых не дано права присуждать ученые степени.

3. О научных сообщениях и докладах

Остановлюсь на пленарных заседаниях с научными сообщениями. Это основная форма академической работы Клуба.

Можно с полной уверенностью сказать, что большинство докладов отвечает высоким научным требованиям. Об этом говорят многочисленные примеры, которые я привел в первых двух разделах своего доклада. Научно-тематический план охватывает практически все основные разделы и направления науки. Авторы берутся за разработку

все более сложных тем; при этом исследование, как правило, опирается на солидную фактографическую базу, содержит обстоятельный аргументированный анализ.

Все это находит свое отражение в сборнике «Второе Дыхание». С первого номера до 13-го – это действительно «десятилетие в движении» - движении на пути к научной зрелости.

В Уставе Клуба мы записали требования к научному сообщению: достаточный научный уровень и доступное изложение. Второе требование легче дается тем, кто имеет опыт лекционной работы. Ведь каждая лекция в студенческой аудитории – научное сообщение в доступной форме – то, что требуется в Клубе.

Может быть, это и так, но большинство наших докладчиков вполне овладели этим сложным искусством. Примером могут служить доклады даже по узкотехнической тематике: Владимира Львовского «Популярно о «сопротивлении материалов»» и «Реакция кровеносных сосудов на изменение давления крови»; Игоря Старикова «Гидрорезание – технология будущего», Юрия Глины «Подземное и наземное строительство в СССР и других странах: проблемы и решения», Ефима Шмуклера «Химические аспекты человека» и «Периодическая система химических элементов: прошлое и настоящее», Аркадия Давидковича «Что такое горное дело: от древности до современности» и много других.

В стремлении сделать свое сообщение доступным докладчики умело используют различные средства наглядности. Вспомним, как прекрасно иллюстрировала Симхович цветными анатомическими срезами свой научный доклад, о котором я говорил выше; академик Рабкин, естественно, использует слайды, как это принято на международных конгрессах, участником которых он многократно был. А недавний свой доклад Юрий Глина иллюстрировал чертежами и рисунками, которые сделали его сообщение и интересным, и доступным.

Теперь это стало общепринятым. Каждый, выходя на трибуну, если этого требует тема, находит наглядные способы и средства, чтобы проиллюстрировать сказанное.

Обязательные компоненты пленарного заседания – ответы на вопросы и обсуждение доклада.

Нередко ответы на вопросы занимают столько же времени, что и доклад. Не следует думать, что многочисленные вопросы свидетельствуют о том, что докладчик недостаточно полно раскрыл тему. Такое суждение ошибочно. Ни одно сообщение, лекция, монография не могут исчерпать тему. Я думаю: чем тема актуальнее, тем больше вопросов. На докладчика это налагает большую ответственность: необходимо иметь солидный резерв знаний, чтобы исчерпывающе ответить на вопросы.

Почему обсуждение доклада зачастую по своему интеллектуальному уровню ниже самого доклада? Это понятно: трудно уловить главное, организовать мысли и лаконично их изложить «с места». Недавно приняли решение: заблаговременно раздавать тезисы. Тезисы нужны и докладчику, и выступающим: докладчику это помогает в организации материала, делает его сообщение более последовательным, а аудитории помогает поднять уровень обсуждения, делает его более предметным.

Основополагающим принципом работы Клуба, как всякой научной организации, является академическая свобода. Обмен мнениями, живая дискуссия, возможно, главная притягательная сила Клуба. Но пользоваться академической свободой следует умело. Идеологическая, религиозная, политическая, партийная ограниченность недопустимы.

Односторонняя, субъективная трактовка проблемы ставит под сомнение ее достоверность. Ученый должен быть шире своих убеждений.

Бывали случаи, когда аудитория, в принципе, не принимала концепцию докладчика? Конечно, бывали. Вы это знаете. Что тогда делать? Тогда вступает в действие правило: не отвергать, а опровергать. При этом надо помнить: диспут – это столкновение идей, а не столкновение людей.

Если доклад хороший, можно похвалить, а можно назвать сильные стороны. Для меня всегда второе ценнее.

4. О научных конференциях

Научные конференции занимают особое место в работе Клуба. Подготовка и проведение конференции объединяет коллектив вокруг общей цели. А цель состоит в том, чтобы сдать экзамен на зрелость Клуба. Высокая оценка доклада – заслуга докладчика. От оценки конференции зависит престиж клуба.

Большинство конференций в десятилетней истории Клуба связаны с историческими и памятными датами: конференция «50 лет государству Израиль» (1998 год), «К 60-летию начала Великой Отечественной войны» (2001), научная конференция, посвященная 60-летию Сталинградской битвы (2003), научно-теоретическая конференция «11 сентября: два года спустя» (2003), «Великая Отечественная война и современность» - к 60-летию Победы (2005).

В чем главное достоинство этих конференций? Воспроизвести события прошлого не является самоцелью. Главное – анализ событий прошлого в свете сегодняшнего дня.

11-е сентября вошло в историю как самая смертоносная акция в глобальной войне против терроризма, свидетелями которой мы являемся. Опубликованы обширные доклады правительственных комиссий, написаны сотни книг и статей – все известно до мельчайших подробностей. Что еще можно к этому добавить два года спустя?

Научную конференцию мы так и назвали «11-е сентября: два года спустя».

Яков Басин в докладе «Международный терроризм и антиамериканизм» показывает, в чем сходство и в чем отличие исламского экстремизма от знакомых нам гитлеризма, большевизма и японского милитаризма, обсуждает остро-политическую проблему: единственная глобальная сверхдержава – созрели ли Соединенные Штаты для такой роли в современном многополярном мире, и т.д.

Анатолий Цукерман в докладе «Пробуждение Америки» рассматривает мусульманский экстремизм в исторической перспективе, показывает, что современные западные демократии находятся в процессе изменений, что международный терроризм неизбежно ведет к трансформации демократических систем.

Тема доклада Евгения Штокмана – «Последствия 11-го сентября» говорит сама за себя. Автор показывает, как события 11-го сентября повлияли, и еще очень долго будут определять внутрисоциальные и международные отношения.

Конференцию, посвященную 60-летию окончания Великой Отечественной войны, мы назвали «Великая Отечественная война и современность». Все доклады ориентированы на современность. Вот тематика докладов: Марк Цалюк – «Историческая роль Советского Союза во Второй Мировой войне». Это ответ на попытки ревизовать исторические факты 60 лет спустя; Евгений Штокман – «Вторая Мировая война, холодная война и современная международная обстановка»; Валентин Литвин –

«Российско-американские отношения 60 лет спустя»; Иосиф Лахман – «Послевоенные судьбы мирового еврейства».

Слово «современность» - ключевое. Анализ исторических событий с дистанции времени, пересмотр и переоценка утвердившихся представлений дают нам право называть конференции научными.

Две научно-теоретические конференции: «Евреи, еврейская история и еврейские ценности» и «Евреи в 21-ом веке» вывели Клуб на новую академическую орбиту.

Напомню тематику этих конференций.

Конференция «Евреи, еврейская история и еврейские ценности»: «Наши истоки. Как родился наш народ» (Иосиф Лахман); «От рабства к свободе. Исход евреев из Египта» (Яков Басин); «Тора и моральные ценности» (Ирина Магид); «Первичные формы еврейской государственности в период Первого и Второго Храма» (Валентин Литвин); «Традиция как цементирующая сила еврейской нации» (Лев Ратманский); «Проблемы государственного строительства в современном Израиле» (Валентин Литвин).

Конференция «Евреи в 21-ом веке»: «Государство Израиль: борьба за существование» (Марк Цалюк); «Антисемитизм древний и современный» (Иосиф Лахман); «Евреи, арабы и демография» (Евгений Штокман); «Евреи в 21-ом веке: национальное самосознание или ассимиляция» (Валентин Литвин); «Евреи из СССР и стран СНГ в диаспоре и в государстве Израиль» (Лев Ратманский).

Дело не в том, что спонсорами обоих проектов была ведущая еврейская организация Combined Jewish Philanthropies, хотя и это немаловажно. Требовалась решимость и готовность поднять огромный пласт новой для авторов фактографии и осмыслить ее.

Клуб видел в этих проектах важную просветительскую миссию: в первом проекте представлены основные вехи в истории нашего народа в интерпретации, доступной русскоязычной аудитории; второй проект – логическое и историческое продолжение первого: ответ на вопрос: кто мы? Показаны судьбы и перспективы американской еврейской общины и русскоязычных общин в диаспоре и в государстве Израиль.

Этим проектам были посвящены одиннадцать пленарных заседаний, две двухдневные конференции, изданы два тематических сборника. Судя по отзывам участников конференций, русскоязычной печати и читателей, Клуб с этой задачей справился.

В статье Президента Клуба Марка Цалюка говорится о новом проекте, к которому Клуб приступит в следующем рабочем году.

Сегодняшняя конференция задумана как юбилейная – научная. Хочу надеяться, что мы этот замысел оправдаем. Судить вам.

***

В заключение хочу спросить: в чем главное условие успешной работы Клуба? Ответу: главные условия успешной работы Клуба: ненавязчивый, но четко регламентированный порядок работы и, самое главное, доброжелательный микроклимат, атмосфера товарищества и дружелюбия. Не будь этого, не было бы Клуба. Это то, чем надо дорожить. Это то, что мы должны беречь больше всего.